

Алёна Шахнина

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ

Алена Шахнина

Телохранитель

<https://litres.ru/74462397>

Аннотация

Диана: Я — дочь олигарха. У меня есть всё: деньги, власть, огромный дом, личный водитель и охрана, которая делает вид, что я — мебель. Только мне это не нужно. Мне нужно, чтобы клетка открылась. Чтобы люди начали со мной разговаривать. Чтобы нашлась мама, которая три года назад исчезла, а отец повторяет: «Она бросила тебя». Я думала, придётся умолять кого-то о помощи. Но Артёма просить не пришлось. Он понял всё сам — по моим глазам, по тому, как я ненавижу мажоров, по тому, как пытаюсь расшевелить каменных охранников. Только я не учла одну деталь. Он не просто согласился помочь. Он решил меня... украсть.

Артём: Я бывший спецназ. Меня наняли охранять её, а я через неделю уже забыл, что такое дисциплина. Она не истерит — она планирует побег. Не врёт — она притворяется, чтобы выжить. А ещё она не помнит человека, который растил её. Который стал ей братом. Которого её отец заставил молчать. Я хотел просто заработать деньги. Но теперь я ввязываюсь в войну с олигархом, полицией и собственной совестью. Потому что когда она смотрит на меня глазами, полными боли, я не могу стоять в стороне.

Содержание

Пролог	4
Глава № 1	7
Глава № 2	16
Глава № 3	27
Глава № 4	39
Глава № 5	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Пролог

— Диана —

Жесткая стенка шкафа упиралась в плечо, макушку и спину. Я сложилась так, что колени утыкались в подбородок, и я была похожа на эмбриона в животе беременной женщины — где-то видела такую картинку. Волосы падали на лицо и плечи, дышать от духоты становилось все тяжелее и тяжелее, но я не должна была издать ни звука.

— Я устала, Витя, — слышался приглушенный голос мамы. — Отпусти меня.

Я вся сжалась, ожидая ответ отца, хотя я и так знала, что он скажет.

— Тебе жить надоело? Ты прекрасно знаешь, что без меня, без моей охраны тебя грохнут первые же авторитеты, которых ты встретишь, — сказал папа тихим, спокойным голосом.

Мама тяжело вздохнула, и застучали каблукы её туфель по паркету. Она всегда ходила, когда нервничала или думала — и эту привычку я переняла от неё.

— Я все равно уйду. Мне надоела эта клетка, Вить.

— Уходи, — согласился отец. — Но Диана останется здесь. Её жизнью ты рисковать не будешь.

— Да, я понимаю, — дрогнувшим голосом сказала мама. — Когда она отучится, надеюсь, ты её отпустишь.

Отец фыркнул, и судя по шагам, подошел к шкафу, в котором я пряталась. Я затаила дыхание, чтобы не выдать себя, но вряд ли папа предполагал, что его дочь уместится на этой полке.

— Мы с ней решим потом. Можешь уходить, Марин. Я не держу тебя, собственно, свою главную функцию ты выполнила и родила мне наследника.

— Вот в этом твоя проблема, — со злостью сказала мама. — Для тебя люди всего лишь инструмент.

— Я не умею по-другому. Жизнь научила... Не тебе мне рассказывать, ты сама знаешь, что есть мой бизнес.

— Знаю. Он для тебя дороже семьи, — почти шепотом сказала мама.

Отец промолчал, потеряв к матери интерес. Я знала, что это произойдет — постоянно подслушивала разговоры родителей, и была готова к их разводу. Только я надеялась, что мама заберет меня с собой, а не оставит рядом с отцом, который никогда не жалел контроля. В этом доме, как и во всей моей жизни, запретов было больше, чем воздуха. Проще сказать, что мне разрешалось, а именно — молча принимать тот факт, что отец крупный олигарх с кучей врагов. И среди них полно тех, кто может использовать меня для шантажа.

Снова зацокали каблук, и следом хлопнула дверь в кабинет. Отец тут же позвонил домработнице по внутреннему телефону и потребовал помочь моей матери собрать вещи. Я молча слушала его командный голос, и хотела выйти, по-

прощаться с матерью. Но не вышла — узнай отец, что после положенного мне отбоя я брожу по дому, поставит охрану возле двери. И я лишусь ещё и такой мелочи, как свободного перемещения по ночам. А для меня сохранить эту жалкую возможность было очень важно.

В своем укрытии я слушала, как уезжает мама, как уходит из кабинета папа. Свет, погасший за дверью шкафа, стал не только облегчением, но и погружением во тьму. В тот момент я ещё не знала, чем обернется простое желание жить, как нормальные люди. А ещё я не знала, что на этой узкой, тесной полке я в последний раз слышала голос матери.

Глава № 1

— Диана —

Я раскачивалась на деревянных качелях в саду дома, поднимаясь все выше и выше. Ветер трепал волосы, то закидывая их на плечи, то возвращая на спину. Я толкала качели вперед, назад и так до тех пор, пока металлический поручень не ударился о верхнюю рамку. Если бы не этот печальный факт, точно крутанулась бы «солнышком». Но моя персона слишком сильно охранялась, чтобы допустить такие опасные трюки. Даже на качелях стоял стоп-кран, ограничивая меня и в играх.

Я дождалась, пока качели опустятся вниз, и прыгнула с сидения. Прошлась по саду вдоль идеально стриженных кустов, высоких туй и цветущих роз. Под ногами лежала квадратная брусчатка, и я скинула туфли, чтобы схватить стопами последние отзвуки осеннего тепла.

Позади меня шаркнула обувь, и я обернулась, хотя и так знала, кто там. Следуя за мной по пятам, шел Влад — самый преданный охранник моего отца. Высокий, широкоплечий, он больше напоминал шкаф, а не человека. Влад работал у отца много лет, и я не смогла вспомнить — сколько именно. Он точно был, когда я вступила в пубертат, потому что совершенно по-девчачьи втюрилась в него. Сейчас это казалось таким забавным и нелепым, что стало смешно.

— Эй, Влад, а у тебя девушка есть? — спросила я, остановившись возле охранника, в попытках получить от него хоть какую-то эмоцию.

Он, как всегда, смотрел на меня с абсолютно каменным лицом, где не дрогнул ни один мускул.

— Нет, — ответил он, и я наигранно громко вздохнула и прикрыла рот рукой.

— О боже, ты разговариваешь? — воскликнула я. — А я думала, отец языки отрезает тем, кто сюда устраивается.

Влад никак не отреагировал на мое высказывание, наверное, потому что лимит общения с дочкой начальника был исчерпан.

— А ты быстро бегаешь? — спросила я, и Влад промолчал.

В его глубоко посаженных карих глазах не было ни раздражения, ни ненависти. Только усталость и, кажется, светился маячок, который появляется у охраны после того, как отец зомбирует их. Я не знала, сколько он платит им, и на каких условиях держит, кроме одного — ни шагу не давать мне ступить. И это безумно злило всегда, каждую минуту той «свободы», что свободой нельзя назвать.

Я пожала плечами в ответ на свои мысли, и раз Влад промолчал на мой вопрос, решила узнать ответ другим способом. Развернулась в сторону ворот, и сначала шла медленно, а за десять метров до цели резко стартанула с места. Адреналин ударил в кровь, и я в пару движений закинула ногу на

перекладину, подтянулась на воротине и перемахнула через неё. Тут же шлепнулась на землю, упав на колени и ладони, но запах свободы ударил в нос, заглушая любую боль.

Правда, свобода длилась недолго. В ту же секунду ворота открылись, и появились трое охранников, среди которых — недовольный Влад.

— А вот и не догонишь! — подразнила я его и кинулась бежать вдоль улицы.

Забор моего дома казался бесконечным, и я даже не успела одолеть его, как меня остановили. Дернули за руку, и по инерции тело завалилось назад. Я не сопротивлялась падению, легла на землю и уставилась в ясное голубое небо.

— Вставай, — сказал Влад надо мной.

Я замахала головой, шаркая затылком по асфальту. Влад протяжно вздохнул — к моим фокусам он уже давно привык, и наверняка думал, что я избалованная дура. Только все эти протесты и побеги были с одной целью — найти брешь в охране отца. Понять, какие способы побега стоит рассматривать, а какие — лучше отогнать сразу. Потому что у меня будет всего один шанс.

Влад подхватил меня за подмышки и потащил в дом, пока я громко, с выражением орала песню Кипелова «Я свободен» на всю улицу. Охранник от моего ужасного слуха и противного голоса незаметно морщился, и это доставляло ещё больше удовольствия.

Мне не было жаль охрану. Они получали деньги за то, что-

бы поддерживать статус клетки, созданной отцом. Конечно, я не была в плену, и могла пойти, куда хочу. С единственным условием — со мной будет охрана, и это «куда хочу» включает институт и магазин максимум раз в месяц. Никаких свиданий, сплетен с подругой и глупостей.

Я все ещё громко пела песню, когда Влад затащил меня в дом и поставил на ноги. На меня обернулась домработница Люба — приятная на вид женщина, тоже зомбированная отцом. На ее лице не было ни одной эмоции, и эта выставка восковых фигур бесила больше всего.

— В чем дело? Что за шум? — раздался писклявый, ненавистный мне голос.

Со стороны кабинета в мою сторону двигалась она — женщина, что заменила отцу мою мать. На высоченных каблуках, с огромной искусственной грудью, она была чуть старше меня и в два раза младше своего мужа.

— О, маман! — прошелестела я, и Карина скривилась. — Ты, как всегда, великолепно выглядишь. Только снова забыла одеться.

Я окинула взглядом ее неприлично короткое платье, из-под которого почти выглядывала задница. Красная ткань обтягивала её стройную фигуру, как вторая кожа, и абсолютно не оставляя простора для мужской фантазии.

— Тебе бы точно не мешало переодеться, — сквозь зубы сказала она. — Ходишь как нищенка.

— Да, точно, — фыркнула я. — Совсем забыла, как мне

плевать на твоё мнение. Карина, когда твои два пельменя на лице сомкнуты, ты кажешься умнее.

Мачеха резко, раздраженно уперла руки в бока, но на мой выпад не отреагировала. А жаль, я бы с удовольствием поболтала с ней, чтобы в очередной раз убедиться в полном отсутствии интеллекта у собеседницы.

Напевая под нос какую-то дурацкую песню, я прошла мимо Карины, задела её плечом, и хотела уйти к себе. Но вспомнила, что в институте планируется дискотека, и мне очень нужно на неё попасть. А сделать это можно только одним способом — получить одобрение у своего главного надзирателя.

Развернувшись на сто восемьдесят градусов, я двинулась в сторону отцовского кабинета. Возле двери уже крутилась Карина, и преградила мне путь. Но я лишь фыркнула, оттолкнула её в сторону и без стука зашла. Отцу можно вламываться в мою жизнь в любой момент, а мне нет?

И только нога оказалась в кабинете, я сразу столкнулась взглядом с парнем, сидевшим возле стола. На доли секунды даже растерялась, совершенно произвольно пробежалась глазами по его лицу, черной рубашке и пальцам, которыми он крутил серебристую зажигалку. Он был похож на всю охрану в доме, но что-то зацепило мой взгляд, словно я его знаю. Мысленно перебрала варианты и пришла к выводу, что этот парень просто один из тех, кто приходит сюда помогать моему отцу охранять покой его странной семьи.

— *Артем* —

Девчонка влетела в кабинет, как ураган, с недовольной ухмылкой. Застыла на пороге, с каким-то странным выражением лица рассматривая меня, а потом быстро натянула ненастоящую улыбку и повернулась к Виктору.

— Папочка, — протянула она. — Я на минуту.

— Что ты хочешь, Диана? — устало сказал он, откидываясь на спинку кресла.

— На следующей неделе дискотека в институте, придут все, — залебезила девчонка с улыбкой. — Я тоже хочу.

Виктор задумчиво постучал пальцами по дорогущему столу, пока его дочь мялась возле него. Я теребил в руках зажигалку, проводил по её металлическому корпусу двумя пальцами, спотыкаясь на гравировке.

— Я подумаю, — отреагировал Виктор и кивнул в мою сторону: — Твой новый водитель.

— Ой, как здорово! — наигранно воскликнула Диана и посмотрела на меня. — А то мы старого водителя уже почти доели.

Виктор едва слышно застонал, а я с трудом сдержал ухмылку. Да уж, девчонка-то не промах, похоже. Но не думаю, что это большая проблема. Виктор дал подробные инструкции: возить в институт, ждать его дочь в коридоре и возвращать домой. Замашки богачей мне не понять, да и не нужно.

Диана, перестав восхищаться новым водителем, подошла

ко мне ближе, и кивнула на мои руки.

— Куришь?

— Нет, — ответил я и сжал зажигалку в ладони.

— Жаль, — вздохнула она.

Я промолчал и не посмотрел на неё, пока Виктор пристально следил за моей реакцией. Думает, я дебил и не понимаю, что все это тупая провокация. Сначала возле меня крутилась его молодая жена, задевая своими голыми ногами, теперь девчонка. Так и хотелось сказать вслух, что не интересны они мне, я работать пришел, а не на женщин смотреть. Тем более, таких: одна с искусственной внешностью, а вторая... Вторая просто избалованная дочь богатого отца.

Если бы не та случайность, не пришлось бы сейчас терпеть все эти идиотские проверки. Я машинально провел левой ладонью по волосам, где спрятан тот самый шрам как символ утери прошлой жизни.

— Диана, иди, нам с твоим водителем нужно обсудить контракт, — сказал Виктор.

Я снова чуть не хмыкнул. Твоим водителем... гениально. Наверное, у местной охраны нет имен, только должность. Да плевать.

— Беги, дурачок, — зашептала Диана. — Ты не знаешь, на что подписываешься!

Я не отреагировал на её слова, но стало интересно: она предупреждает или дурачится?

— Диана! — рявкнул Виктор.

Она посмотрела на отца, провела возле губ сложенными пальцами, показывая, что закрывает рот на замок. И молча, выставив ладони перед собой, попятилась к двери. Уже на входе запела песню Whitney Houston из фильма «Телохранитель». Сначала тихо, под нос, и как только закрылась дверь, заголосила на весь дом. Я чуть не рассмеялся, с трудом проглотив смешок, рвущийся из меня. А эта девчонка умеет троллить, и судя по раздраженному выражению лица Виктора, делала это на постоянной основе.

— Значит так, — сказал Виктор и откашлялся. — Контракт заключаем сначала на месяц. Правила я тебе озвучил: полная конфиденциальность, о своей работе никому не рассказываешь. С Дианой общение только по рабочим вопросам, лучше вообще не вступать с ней в диалог. Без моего ведома никуда её не возишь, даже если она настаивает. Даже если возьмет тебя в заложники.

Я посмотрел на Виктора с немым вопросом.

— Да, такое тоже было, — со вздохом сказал он. — Моя дочь не подарок, с ней очень сложно, но за это я хорошо плачу. Поэтому все, что можно использовать как оружие, держи от неё подальше и не верь её щенячьим глазкам. За её безопасность отвечаешь головой.

Виктор протянул мне бумагу на подпись, и я впился глазами в текст. Нет уж, подписывать не глядя я не буду, чтобы потом не пострадать от подводных камней.

— Твоя зона ответственности вся за пределами этого до-

ма. Как только Диана появляется во дворе, за неё отвечают другие. На ночь можешь уходить, можешь оставаться в корпусе для охраны, — продолжал он, пока я читал условия контракта. — Выходные по запросу и только в те дни, когда Диане никуда не нужно.

Я закончил с изучением контракта, и поставил подпись на двух страницах. Вопросов было много, но задавать их не стал. Например, почти для Виктора так важно, чтобы у охраны не было семьи? И почему он выбрал меня, бывшего спецназовца после ранения? И куча других вопросов, но ради суммы, озвученной им, я был готов проглотить эти вопросы.

Мы попрощались с Виктором, и я быстро ушел, сопровождаемый охраной. Безопасность тут, конечно, на высшем уровне. Наверняка у этой семьи очень много врагов.

Глава № 2

— Диана —

Утром моя карета с персональным водителем стояла у лестницы. Черный тонированный Мерседес с блатными номерами так и кричал о том, что внутри — настоящая реликвия, и это всегда удивляло меня. Чтобы скрыть свою дочь от бандитов, нужно действовать точно наоборот — выбрать незаметную машину, максимально простую с обычным номерным знаком. Но отец любит говорить о своем статусе и достатке, и при знакомстве с новыми людьми не руку пожимает, а показывает банковский счет.

Для меня уже была открыта задняя дверь, но я упала на переднее пассажирское место. Новый водитель удивленно вскинул брови, но тут же отвернулся к окну. Ясно, значит, его отец зомбировал не полностью, оставил ещё какие-то эмоции.

— Все-таки подписался, да? — сказала я. — Потом не говори, что я не предупреждала.

Он молча завел двигатель и вырулил на подъездную дорожку. Неужели этот тоже будет молчать? Хотя удивляться этому нет смысла — отец запрещает контактировать со мной, потому что меня игнорирует абсолютно весь персонал, за исключением повара. Но добрая, милая тетя Маша работает у нас очень давно, и только ей прощается общение со

мной. А началось всё с ухода мамы.

Мама.... Я не видела её с тех пор, как она ушла и сказала отцу, что хочет свободы. Прошло уже три года, а от неё нет ни одной весточки. Отец говорит, что она бросила меня, но я почти уверена, что дело в другом. И чтобы узнать это, мне нужно выбраться из-под отцовской опеки. Сбежать, найти правду и подтвердить свои опасения. Только как это сделать в одиночку — я не знала.

— Как тебя зовут? — спросила я и повернулась к водителю.

Вчера мне показалось, что я знаю его, но теперь я так не думаю. Он просто похож на прошлого водителя, и на предыдущего, и ещё на десяток тех, кто возил меня все мои восемнадцать лет. Такой же серьёзный, задумчивый профиль, накачанное тело, крепкие руки. Конечно, отец никогда не поставит хилыка ко мне, поэтому охрана пугает одним своим видом.

— Артем, — ответил водитель, даже не посмотрев на меня.

— У тебя есть семья, дети? Кем раньше работал? — спросила я, зная, что он не ответит.

Так и вышло — Артем не сказал ни слова, не кивнул и продолжил играть каменную глыбу.

— А у меня сегодня контрольная по русскому, — сказала я. — Вот представляешь, ещё сентябрь не закончился, а уже контрольная! Это они специально, на втором курсе показы-

вают, что расслабляться не стоит. Кошмар. А что дальше будет? Нет, я конечно, напишу её, по русскому у меня пятерка всегда была, но сама суть!

И снова тишина.

— У меня, кстати, день рождения в ноябре. А у тебя? — я повернулась к водителю. — Дай угадаю — зимой?

Молчание.

— Да, пусть будет зимой. В феврале. И ты водолей. Интересно, ты доработаешь до этого времени? Обычно водители больше трех месяцев не выдерживают, и... хм... уходят.

Артем не реагировал, но руль сжал сильнее, значит, слушает. И уже при первой встрече я его раздражаю, но так лучше. Пусть сразу уходит, потому что прошлые водители не просто увольнялись, они исчезали. И что с ними случилось — известно только отцу.

— Если ты доработаешь, я сделаю тебе подарок. А потом всю дорогу буду петь Happy Birthday to you, — сказала я и начала петь.

Легкое качание головой. Ага, либо это нервный тик, либо все же у каменного парня есть что-то внутри.

От стараний запершило в горле, и я закашлялась, пока не сделала глоток воды из бутылки, что всегда есть в моем рюкзаке. Стало немного легче, но в окне уже показался институт, и я этому факту обрадовалась. Там хотя бы есть живые люди, которые будут на мои вопросы отвечать словами, а не игнорить. И там для меня словно открывается другой мир, где

мне не нужно никого раздражать, не нужно бунтовать против отца и его охраны. В институте я становилась собой.

Я выскочила из машины и побежала ко входу, чтобы быстрее оказаться в мире, который я любила. Меня здесь тоже охраняли, но удавка на шее чуть слабела, и я позволяла себе думать, что я — обычный человек. Обычная студентка без дурацких правил и запретов.

Забежав на второй этаж, я увидела Лизу — свою подругу по институту. Она тоже была дочерью влиятельного человека, как и почти все студенты, но в охране не нуждалась. Ее карие глаза улыбнулись, увидев меня, и я быстрым шагом сократила расстояние между нами.

— Как дела, Диана великая? — фыркнула Лиза, заправляя за ухо темный локон.

Мы с ней были немного похожи — одного роста и телосложения, у обеих темно-каштановые волосы. Только глаза у Лизы карие, а у меня зеленые. Одевалась подруга в женские наряды — платья, юбки, каблуки. Я же почти всегда носила джинсы, футболки и худи. Хотя бы в выборе одежды отец не спорил со мной, позволяя носить то, что делало меня не такой заметной.

— Я вчера нашла детективное агентство, — зашептала я, озираясь по сторонам. — Но мне нужна твоя помощь.

— Без проблем, — отреагировала Лиза.

— Я тебе дам фотографию мамы, а ты обратись к сыщикам, пусть они попробуют найти её.

— Слушай, Диан, мне кажется, это не очень хорошая идея. По фамилии поймут, кто твоя мама.

— Я знаю! — выдохнула я. — Поэтому мне нужен тот, кто возьмется за дело и не подставит меня. Кто будет искать, а не копать под отца.

Лиза смахнула с моей белой футболки волосинку и посмотрела за мое плечо. Задержала взгляд на несколько секунд, пока я ждала её ответа.

— У тебя новый сторож? — спросила подруга, и я кивнула. — А он ничего такой.

— Да брось, — отмахнулась я. — Они все одинаковые. Так что с агентством?

— А ты глаза его видела? — хмыкнула подруга, проигнорировав мой вопрос.

Я раздраженно повернула голову и уставилась на Артема. Он стоял возле окна, скрестив руки на груди, и пристально смотрел на меня. Его серо-голубые глаза действительно казались необычными, красивыми, но делали взгляд более холодным.

— Да плевать, — зашептала я. — Все равно долго не продержится, как и остальные.

— Ты уже успела довести бедолагу? — со смехом сказала Лиза.

— А как же. — Я расплылась в улыбке. — Пока не найду того, кто мне поможет, кто будет готов переступить через отцовские правила, изведу каждого.

— Да как же они будут тебе помогать, если они с первой встречи тебя ненавидеть начинают! Мне кажется, ты странным способом ищешь поддержку.

— А что я должна делать, Лиз? Как расшевелить этих деревянных?

Подруга пожала плечами. Вот и я не знала другого способа, кроме моральной травли. В глубине души я понимала, что просто отыгрываюсь на охране за поступки отца. Что ненавижу их так же, как ненавижу клетку, в которой меня держат.

Так было не всегда. Точнее, охрана со мной была всегда, но контроль усилился после ухода мамы и покушения на нас с отцом. Эти два события стали отправной точкой к тому, что теперь без разрешения главного надзирателя я не могу даже заехать в кофейню после учебы. Не могу сама строить планы на день, вынуждена спрашивать разрешение и практически прекратить общение с друзьями за стенами института.

Я понимаю, что отец это делает из-за любви ко мне, но легче не становится. Несмотря на свой скверный характер, он питает ко мне нежные чувства. Он терпит мои выходки, ссоры с Кариной и много чего ещё. Отец ни разу не поднял на меня руку, а в детстве проводил со мной много времени, даже больше, чем мама.

Я вспомнила те счастливые моменты из детства, когда мы с папой играли в догонялки, бесились в бассейне и ходили на каток. Тогда все было проще — отец ещё не стал магна-

том, за его бизнесом никто не охотился, а рядом с нами не было кучи охраны. Мы были простой семьей, и это время я запомнила как самое счастливое в своей жизни. По крайней мере из того небольшого, что я вообще помнила после травмы головы.

С тоской по ушедшему времени и свободной жизни, я опустила взгляд и поплелась в аудиторию. Мне нужно выбраться, нужно сбежать и найти маму. Только я боялась, что искать уже некого.

Если бы мама была жива, она бы отправила весточку, сообщение, да что угодно! Хоть жалкую открытку на день рождения, но дала знать о себе. А так ничего, ни слова, ни визита, словно она испарилась. Примерно так же, как исчезают все мои водители.

— *Артем* —

Тишина в стенах института во время пары радовала как никогда. Я вообще в последнее время полюбил тишину, потому что на прошлой работы её никогда не было. Взрывы, стрельба, крики, суета — всё это больше не тербит мою голову. За исключением въедливого голоса девчонки.

Мне было интересно — почему Виктор запрещает общаться с его дочерью? Боится, что разговоры перерастут во что-то большее? Это было вполне возможно — Диана довольно милая девушка с огромными зелеными глазами. А ещё я заметил одну важную деталь — она сильно отличается от других студентов. Пока я наблюдал за толпой до начала

пары, видел только богатеев, одетых, как новогодние елки. Все так дорого, кричаще и модно.

А вот Диана в обычных джинсах и футболке. Не как её подруга в платье, что сняла с самой Анджелины Джоли, а в обычной одежде, в которой ходят простые студенты. Никакой яркой косметики, кудрей на волосах. Встреть её на улице, и не поймешь, что она дочь самого знаменитого олигарха. Даже удивительно, как Виктор позволяет своей наследнице не выделяться из толпы.

Хотя, о чем это я? В этом городе каждая собака знает фамилию Дубровский. Лицо Виктора постоянно мелькает в газетах и телевизоре, а его личную жизнь не обсуждают разве что немые и младенцы. Он много делает для города, пытаюсь протоптать себе дорожку в рай, только я почти уверен, что за одним хорошим делом следует с десяток криминальных.

Так вот о том, что у Дубровского есть единственная дочь, тоже знают все. И я знал до того, как пришел к ним. Только она не светится в новостях, и первый раз я её увидел в кабинете Виктора. Честно, был сильно удивлен. На его дочь больше походила жена — тоже молодая, но одетая, как модель с подиума. Такая же яркая, модная и гордая. И пустая. Неинтересная. Искусственная как снаружи, так и внутри. Пока я утром готовил машину, эта Карина снова крутилась возле меня, якобы давая наставления о том, как беречь её падчерицу. Я слушал, кивал и не кинул ни единого взгляда на её слишком глубокое декольте.

Пока я размышлял о Дубровских, прозвенел звонок, и в коридор вывалились студенты. Диана со своей подругой вышли последними, и, не посмотрев в мою сторону, ушли на следующую пару. Я поплелся позади, и снова занял место у окна, наблюдая за «объектом».

И зачем за ней следить в институте? Везде понатыканы камеры, на входе стоит вооруженная охрана, не запуская никого постороннего. К Диане не подошел ни один парень, да и в целом институт этот не для простых смертных. Здесь учатся только элита, и кому придет в голову напасть на дочь олигарха? Пока мы шли по коридору, я заметил ещё парочку телохранителей, видимо, не только Диану нужно стеречь. Но все равно я не понимал такого излишнего контроля. Ладно отвезти, привезти, но пасти ее — зачем?

Ответ на свой вопрос я получил после окончания учебы. Сначала все было, как и ожидалось — звонок, толпа студентов и все двинулись по лестнице к выходу. Я следил за макушкой Дианы, а потом она внезапно кинулась вперед, утаскивая подругу. Протыкнула в толпу, и, как мышка, проскочила турникет. Я выругался про себя, и бросился за ней.

Пробираться сквозь толпу молодежи было сложно, я потерял пару минут, пока расталкивал парней и девчонок. Выскочил на улицу, а Диана уже мчалась по тротуару за забором института. Ее подружка, не готовая бежать на шпильках, осталась у калитки.

Вот же чертовка! Снова выругавшись, я побежал за ней.

Диана оказалась на удивление шустрой и быстрой, но она не знала, что работа в спецназе, ежедневные тренировки научили меня бегать быстрее кошки. И уже через двадцать метров я нагнал строптивую девчонку и схватил её за руку. Она захохотала и остановилась, переводя дыхание. Мне было совсем не смешно — я догадывался, что она чудная, но чтобы бегать от собственной охраны?

— Молодец, Артемка, хорошо бегаешь! — сказала Диана и похлопала меня по плечу.

Я нахмурился и сжал челюсть. Артемка? Я ей что, мальчик что ли? Не выпуская её руку, потащил к машине, пока она громко зачитывала стих «Узник» Пушкина.

— Сижу за решеткой в темнице сырой! — кричала Диана, и все на нас оборачивались. — Вскормленный в неволе орел молодой!

Я ускорил шаг, чтобы побыстрее спрятаться от этого позора. От шепота и тыкающих в нашу сторону пальцев.

— Мой грустный товарищ, махая крылом! — продолжила Диана. — Кровавую пищу клюет под окном!

Я резко остановился и повернулся к ней.

— Хватит! — сквозь зубы сказал я. — Прекрати!

Диана сначала захлопнула рот, а потом хитро, сощутив глаза, улыбнулась и наклонила голову в сторону, что-то высматривая в моих глазах. Боже, первый день работы, а я уже готов убить её!

— А у тебя и правда глаза красивые, — внезапно сказала

она, и я отшатнулся. — Цвет такой необычный как утренний туман.

Она сделала шаг ко мне, и я замер, даже не понимая, что ожидать от неё.

— И ресницы. Господи, вот зачем парням такие длинные ресницы?

Я не знал, как реагировать на это. Либо девчонка совсем не умеет держать язык за зубами, либо провоцирует, как её мачеха. Решив остановиться на втором варианте, я снова потащил Диану к машине. На мое счастье, она шла молча, и так же молча села в Мерс.

Глава № 3

— Диана —

Ну вот, он уже нервничает, а казался таким стойким. Довольная собой, я пристегнулась и уставилась в окно, стараясь не улыбаться. Артем вцепился в руль так, что скрипнула оплетка, и слишком резко переключил передачу.

Глаза у него и правда красивые, и если бы Лиза не сказала, наверное, не обратила внимание. Только какой от этого смысл? Вся эта охрана неживая внутри. Есть ли там, за ледяной броней, живой человек? У меня было с десятков водителей, и ни в одном я не увидела тех эмоций, каких хотела увидеть.

— Ты спрашиваешь, как я тест по русскому написала? — сказала я и повернулась к Артему. Оплетка снова хрустнула. — Легкотня была. Для пятого класса. Даже обидно, так готовилась, а там ерунда.

На лице Артема загуляли мышцы. Надеюсь, он не грохнет меня. Он может одной рукой мне хребет переломить, как нефиг делать. Когда-нибудь я точно доиграюсь, но черт, как же трудно остановиться!

— По истории задали написать реферат на тему войны 19 или 20 века. Я вот думаю про Крымскую войну, потому что все наверняка будут про Первую и Вторую писать. Я ещё в школе на эту тему доклад делала, интересно было.

Я замолчала и перевела дыхание. Артем напрягся ещё сильнее. Пыльцы сжимали руль до белизны костяшек, и в какой-то момент мне даже стало жалко его. Но это быстро прошло. Я же не унижаю его, не оскорбляю, как это любит делать мой отец. Я просто хочу общения! Нормального человеческого общения! Чтобы мне не указывали, что делать, а хотя бы слушали. Или делали вид, что слушают!

— Ещё задали подготовить доклад про профессию. Такие интересные — мы учимся на бизнес, а нам говорят написать про профессию, — фыркнула я. — Будто мы можем сказать правду!

Я резко, с силой откинулась на кресло. Может, оно и к лучшему, что меня не слушают. Я закрыла глаза и представила, что нахожусь в машине одна.

— Я могу написать, что всегда мечтала стать певицей и врачом. А потом они с этим докладом придут к папе и скажут — посмотрите, что пишет ваша дочь. Какие песни, Виктор Николаевич? — я изменила голос, пародируя нашего завуча. — Вы поговорите с дочерью, чтобы о глупостях не думала.

Я снова фыркнула и открыла глаза.

— И я вынуждена написать про топ-менеджера, администратора и кто там ещё бизнесом управляет, будь они прокляты, — добавила я тише, но со злостью.

Я смотрела в окно и, кажется, машина замедлила скорость. Впереди дорога была свободна, и Артем мог разогнаться, но не разгонялся. Я повернулась к нему и уставилась

в его задумчивый, но уже спокойный профиль.

— Кем ты работал раньше? — спросила я, зная, что не получу ответ. — Дай я снова угадаю. Судя по телосложению и скорости, похож на спортсмена. Возможно, какие-то единоборства. Но тогда отец бы тебя не взял на работу, потому что посторонних он не нанимает. Значит, либо ты его знакомый, либо работал в полиции. Знакомый тоже вряд ли — слишком просто одет.

Артем машинально кинул взгляд на свою рубашку, но тут же снова посмотрел на дорогу. Ага, значит, он меня слушает все-таки.

— Просто не в плане бедно, — пояснила я. — Я знаю, с кем общается отец, и наряды у этих людей по стоимости как эта тачка. Получается, ты из полиции. Омоновец или опер, например. Хотя у тебя взгляд такой, мог и следаком работать.

Я пристально смотрела на Артема, и снова его лицо показалось знакомым. Нет, я точно его где-то видела. Может, в новостях? А что ему там делать? Сам он не расскажет, но мне же интересно! Вдруг я его видела на стенде «Разыскивает полиция»? Да не, отец тщательно проверяет весь персонал, и никогда не допустит появление преступника в доме.

— Что ещё тебе рассказать? — сказала я, делая вид, что мы ведем диалог. — Ты понравился моей подруге. Да, представляешь? Только тебе ничего не светит там. Ей уже подобрали жениха, и через два года она замуж выйдет за такого

же богача, как она сама. Только... — я перешла на шепот. — Лиза не хочет этого. Но ты никому не рассказывай, ладно?

Глубокий, произвольный вздох в ответ на мои слова. Будем считать, что это согласие.

Я с грустью посмотрела в окно на открывающиеся ворота у моего дома. Как обычно — проверка машины, и я опустила окно.

— Влад, привет! — крикнула я. — Как дела, старик?

Конечно, Влад тоже мне не ответил. Мне никто не отвечает. Придется снова доставать Карину или отца — единственных людей, кто может со мной общаться.

Мы заехали во двор, и Артем заглушил двигатель.

— Хорошо пообщались! — сказала я довольно бодро, но голос дрогнул. Тут же закусил губу. — Спасибо за интересную беседу, Артемка, и до завтра.

Под его молчаливое согласие я вышла из машины и, сглатывая слезы, побрела в дом. Ненавижу это. Ненавижу строить из себя дурочку, пытаюсь расшевелить людей вокруг себя. Ненавижу то, что вынуждена разговаривать сама с собой, потому что нуждаюсь в общении. Ненавижу отцовские правила и этот дом!

Я с силой пнула входную дверь, и Люба испуганно ахнула. Ещё одна молчунья. Да пошли они все...

— *Артем* —

Я смотрел, как Диана с видом победителя выходит из машины, но спрятав глаза. Ее голос дрогнул, я почувствовал

это, и внутри что-то екнуло.

— Артемка... — прошептал я и покачал головой.

Что же происходит за стенами этого дома, что девчонка с богатым наследием и бесконечным банковским счетом такая несчастная на вид? Почему она говорит с такой болью, что сердце рвется из груди?

Я помахал головой, выгоняя настойчивый образ Дианы и все мысли, что не должны терзать меня. Это не мое дело, я пришел сюда работать, потому что мне нужны деньги. Как только я закрою финансовые вопросы, уйду от Дубровского и его странной дочери.

Внезапно раздался стук в окно, и я резко повернул голову. Перед машиной стоял ещё один охранник — к нему обращалась Диана, когда мы приехали. Я не успел ни с кем познакомиться, да и не особо хотел.

Я вышел из машины, и Влад протянул мне руку. Я пожал его ладонь и представился.

— Иди на обед, — сказал он. — Заходи не с главного входа, а со стороны кухни.

Влад показал рукой за угол дома. Хотя этот дворец домом нельзя назвать. В белом камне, с огромными колоннами, он больше походил на исторический объект. Такие дома я видел только в фильмах про богачей, но всегда думал, что эти особняки не существуют.

— Там же корпус для охраны, — добавил Влад. — Забирай свободную койку, если будешь оставаться на ночь.

— Думаю, останусь, — сказал я, умолчав, что своей машины у меня нет, и кататься из города в особняк — то еще удовольствие.

Влад нырнул в карман черной толстовки и вытащил небольшую рацию с короткой антенной.

— Для внутренней связи, — пояснил он. — Здесь не твоя зона ответственности, но лишние руки никогда не помешают.

Я кивнул и забрал рацию из рук Влада. Дубровский очень печется о собственной безопасности, а лучше бы... с дочерью поговорил и узнал, что она хочет на самом деле. Растит ребенка за стеклом, в аквариуме с закрытой крышкой, пока она задыхается без воздуха. Нельзя сделать ни шага в сторону, а ведь она совсем молодая еще, в ее возрасте по клубам ходить надо и с друзьями тусоваться. А она у него как комнатная собачка, на выгул только с поводком.

Под собственные мысли, которых вообще не должно быть в моей голове, я обошел дом, с трудом отыскал небольшую дверь, ведущую в кухню через кладовую. Здесь пахло едой — чем-то мясным и выпечкой. От ароматов сразу скрутило желудок, и я прибавил шаг, пробираясь сквозь стеллажи с банками и упаковками.

На кухне хлопотала полная, приятная на вид женщина лет пятидесяти. Она была упакована как настоящий повар — в плотный колпак, фартук и перчатки. Увидев меня, она махнула в сторону большого квадратного стола, и я протиснулся

к стулу.

— Я тетя Маша, — сказала она с улыбкой. — Меня тут все так называют, даже Виктор Николаевич.

— Артем, — кивнул я, наблюдая, как она хватает тарелку из шкафа. — Новый водитель.

— Ой, — воскликнула она, — это значит ты теперь нашу крошку возишь!

Я хмыкнул. Крошку! Эта крошка уже вполне себе взрослый и довольно умный человек, притворяется только дурочкой.

Передо мной оказалась тарелки с салатом, спагетти с мясом и отдельно хлеб. Давно я не ел домашнюю еду, приготовленную не мной. Пока служил в силовых структурах, питался чем придется: пельменями, яичницей, но чаще всего в столовых, где готовили точно не с душой.

— Тетя Маша!! — раздался крик, и я вздрогнул.

Тут же с грохотом распахнулась дверь, и в кухню ввалилась Диана. Именно ввалилась, потому что запнулась на пороге об собственную ногу, и чуть не грохнулась на пол. В последний момент успела схватиться за ручку и удержаться от падения, тихо хихикнув.

— Есть хочу! — заявила Диана и плюхнулась на стул рядом со мной. — Приятного аппетита, Артемка.

Я медленно поднял на нее взгляд и посмотрел в улыбающиеся глаза. И эта девчонка несколько минут назад говорила дрожащим голосом в машине? Как же быстро у нее меняется

настроение.

— Я тебе в столовой накрою, — заохала повар.

— Не, — сморщилась Диана. — Я тут хочу.

— Но... — тетя Маша посмотрела на меня, и я понял, что значит ее взгляд. Негоже прислуге сидеть за одним столом с хозяевами.

Я молча поднялся со стула, оставляя еду практически нетронутой. Правила есть правила, за их соблюдение мне, собственно, и будут платить. Внутри зашевелилась обида, но не на Диану или ее отца. На то, что я три года учился защищать людей, еще четыре года закрывал спиной гражданских, чтобы прийти к этому.

И тут на мои пальцы легла ладонь. Легкая, мягкая, теплая. Едва ощутимая, но касание кожи отразилось глубоко внутри. Я посмотрел сначала на руку, потом на Диану, что ждала мой взгляд, наклонив голову.

— Не уходи, — сказала она. — Садись и ешь спокойно.

Я не знал, как реагировать на это. Я вообще не понимал, как мне взаимодействовать с ней, если мне запретили любое общение. Но весь день Диана провоцировала меня, пыталась вывести на эмоции или разговор.

И я сел обратно. Диана убрала руку, улыбаясь своей победе, повернулась к повару. Она посмотрела сначала на девочку, потом снова на меня, и опять на нее.

— Теть Маш, не глупи, мы с ним в одной машине катаемся, неужели за одним столом не можем посидеть.

— Но твой папа...

— Ну вот пусть мой папа и ест отдельно от всех. А я хочу с вами, — отрезала Диана.

Повар не стала спорить, и поставила на стол еще две тарелки. Диана закинула ногу на стул, схватила вилку и с таким аппетитом начала уплетать еду, что мне пришлось уткнуться в тарелку, чтобы не улыбнуться. Она шумно засасывала спагетти, вытирала рот рукой и была максимально не похожа на тех людей, что должны жить в таком доме. Каждое ее действие — маленький бунт, словно она специально шла против системы и правил, демонстрируя свою непокорность.

Корпус для охраны очень был похож на общагу, в какой я жил во время работы в органах, с единственной разницей — в особняке было чище и пахло чистым постельным бельем, а не грязными носками. Вдоль стен были расставлены пять кроватей, аккуратно заселенных явно женской рукой.

Я провел в корпусе до вечера, пока во дворе не загорелись фонари. Скучно здесь было, я не привык ничего не делать — в спецназе работал сутками, иногда не спал по два дня. Но мне нравилась служба, я отдавал себя полностью, и думал, что посвящу органам всю жизнь. А потом сложное задание, шальная пуля, и вердикт начальства. Им нужны только полностью здоровые, без травмы люди. Остальные списываются, как ненужный ресурс, потому что всегда найдутся желающие на вакантное место.

Не любил я думать о прошлом, о работе, с которой меня выгнали, как неуютную собаку, предложив скамейку запасных. Ушел я со скандалом год назад, и до Дубровского так и не мог устроиться куда-то ещё. Жалел себя, утраченные надежды и возможности. Перебивался мелкими заработками, влез в долги...

Со вздохом прогоняя мысли о прошлом, я вышел на улицу. Во дворе было светло и тихо, только шелестели листья на деревьях. Все здесь было красивым, но не живым — ни одного осеннего листочка, ни веточки или камушка на тропинке. На асфальте можно было обедать без тарелки — настолько чистым было абсолютно всё. Газон стрижен под линейку, кусты одинаковые, как близнецы. Дорого и скучно.

Я прошелся вдоль дома по тропинке, столкнулся с двумя охранниками, и завернул за особняк. Красивый двор плавно перетекал в такой же красивый сад с цветами, кустами и деревьями. И вот зачем трем людям это всё, если Виктор вечно на работе, его жена наверняка любит только собой, а дочь... Может, ради неё и сделана эта красота. Я совсем не знал Диану, но думал, что ей здесь тоже не нравится.

В глубине сада возвышались металлические качели, и я двинулся к ним. Обошел кусты, деревья и застыл на месте. На качелях раскачивалась Диана, а возле забора стоял Влад. Я не стал приближаться и остался наблюдать за стороны.

— Эй, Влад, — крикнула Диана. — Отгадаешь загадку?
Влад даже не пошевелился, но губы дрогнули.

— У кого сто лиц? — сказала Диана.

И снова молчание в ответ. Даже мне стало интересно.

— У сторожа! — засмеялась Диана. — Сто-рож!

Я тихо фыркнул, Влад вздохнул и незаметно для неё закатил глаза.

— Что говоришь? Песню спеть? — сказала Диана. — Блин, я не в голосе. Но если ты так просишь, я не могу тебе отказать.

Она откашлялась, и, продолжая раскачиваться, заголосила на весь сад:

— Крылатые качели летят, летят, летят!

И так громко пела, что начала кашлять, надрывая горло. Тут же спрыгнула с качелей, упала на газон и накрыла лоб тыльной стороной ладони.

— Влад! — захрипела она. — Спасиии... Воды срочно!

Он даже не дернулся, видимо, такой спектакль — привычное дело для этого дома. Диана, не сдаваясь, подползла к Владу и дернула его за штанину, заставляя посмотреть на неё.

— Спасиии, — повторила она.

На лице Влада появилась такая усталость, что мне стало его жаль. Но попытки разговорить охрану веселили до глубины души, и я закрыл рукой рот, чтобы не засмеяться вслух. Забавная она. Привлекает к себе внимание, как маленький ребенок, но судя по молчанию Влада, общаться с ней нельзя никому.

Диана дергала штанину Влада, раздражая его, и он не выдержал. Выдернул брюки и отошел в сторону. И я понял, к чему был этот цирк. Только он отвернулся, чтобы достать рацию и попросить принести воды, Диана подскочила с земли. Я не успел ничего понять. С открытым ртом наблюдал, как она с разбегу запрыгивает на перекладину забора, и через секунду исчезает за ограждением.

— Черт! — выругался Влад и кинулся за ней.

Тоже перемахнул через забор, потом послышался визг и смех. И следом — неразборчивая песня.

Я двинулся в сторону ворот понаблюдать, как беглянку возвращают домой. С улицы слышалось её громкое пение, и то, что она мечтает стать певицей не оставляло никаких сомнений.

Ворота открылись, и Влад с красным от злости лицом занес Диану на руках. Она лежала на его плече, продолжая кричать песню практически ему в ухо. Потом поставил её на ноги, и она замолчала. Обернулась с довольной улыбкой и столкнулась со мной взглядом. Пару секунд мы смотрели друг на друга, пока Диана не сдалась первой и не ушла в дом. Я проводил её глазами и ушел обратно в корпус для охраны.

Глава № 4

— Диана —

Очередной день сурка начался со звонка будильника. Я проснулась с испариной на лбу и в абсолютно мокрой пижаме, дыша тяжело, как после бега. С трудом села на кровати, свесив ноги, и уставилась в белый ковер на полу.

Мне снилась мама. Мои самый худший страх — её смерть от рук отца. Во сне я потеряла разом обоих родителей, и мой крик едва не прорвался в реальность, напугав весь дом.

Я не знала, как мне найти маму — отец отвечал одно и то же: сбежала куда-то и там устроила новую жизнь. Но я не верила в это. Я не верила, что она так легко бросила меня, оставила и даже не отправила ни одного письма. Мы с мамой, хоть и не были особо близки, любили друг друга. И она хотела для меня другой жизни — свободной и счастливой.

Я заставила себя подняться с кровати и принять душ, смывая ночной кошмар. Но страх сидел под кожей, и не помогла даже вода. Я должна узнать, что с ней. Если она жива, найти её и... что? Остаться с ней? А если она, правда меня бросила? Я не хотела думать об этом.

Наспех одевшись, я спустилась вниз, и слышала голоса из столовой. Отец и Карина уже уселись на завтрак, и мне нужно присоединиться к ним. Возле входной двери стоял охранник, безразлично смотря перед собой в стену. Все они без-

различные и бездушные, как роботы.

Стирая с лица тревогу ладонью, я зашла в столовую.

— Доброе утро, папочка! — громко сказала я и чмокнула отца в щеку. — И тебе, маман того же.

Карина, как всегда, сморщила слишком тонкий, явно слепленный косметологом, нос. Как же она меня ненавидит! Примерно так, как и я её. Может, даже меньше.

Я упала на стул и схватилась за кофе. Голову терзали мысли о сне, о маме, но я не могла показать свое настроение ни отцу, ни его жене. Особенно ей. Женщине, что заняла чужое место. Нагло ворвалась в нашу жизнь, едва за матерью закрылась дверь.

— Пап, у меня тренировка сегодня, — напомнила я.

— Да, — коротко ответил он, не поднимая взгляд от планшета с новостями.

— И на этой неделе дискотека, помнишь?

Отец со вздохом посмотрел на меня. Готовился отказать, знаю.

— Я против, — сказал он. — Зачем тебе эта дискотека?

— Там все будут! — я всплеснула руками, едва не опрокинув чашку с кофе.

— И что?

— А то, что иногда я имею право быть обычным человеком!

Отец, проигнорировав мое высказывание, снова уткнулся в планшет.

— Пап, я буду с твоей охраной!

И снова игнор. Как же бесит то, что люди, живущие и работающие здесь, могут не отвечать мне!

— Папа! — взорвалась я. — Ответь!

— Тебе на учебу пора, — спокойно сказал он. — Машина уже подана.

Я подскочила со стула, готовая закричать, высказать все, что я думаю. Но только крепко сжала челюсть так, что скрипнули зубы, сверля отца взглядом. Карина рядом с ним ухмылялась, стерва. Ей доставляло это удовольствие, ведь отец своей жене ничего не запрещал. Потому что ему было плевать на неё, он никогда особо не беспокоился о её безопасности. Карина для него была лишь красивым брелком, который приятно носить с собой.

Отшвырнув в стену стул, я ушла из столовой на улицу, громко хлопнув дверью. Возле машины стояли Артем и Влад, и о чем-то оживленно беседовали. Это разозлило ещё больше — они могут общаться между собой, а со мной нет!

Нет, ждать, пока кто-то из персонала проникнется ко мне жалостью, я не стану. Придумаю план, как вырваться из клетки, и сделаю я это под носом у отцовской охраны. И больше он никогда меня не увидит.

— Поехали! — рявкнула я и прыгнула в машину.

Артем сел в Мерседес вслед за мной, быстро засунул зажигалку в карман джинсов и тронулся с места. Разговаривать с ним, а точнее, представлять, что я разговариваю с челове-

ком, не было никакого желания. Всю дорогу мы ехали молча, и я лишь смотрела в окно на мелькающие дома и магазины.

Я уже несколько раз перепрыгивала через забор — это оказалось проще, чем я думала. Можно повторить такой трюк ночью, нужно только придумать, как выбраться из окна своей комнаты на втором этаже. Надо не только не разбиться, но и остаться незамеченной. А это сложнее — охрана патрулирует двор круглые сутки.

Вчера я попыталась сбежать из института, и оказалось, что это тоже не вариант. Артем догнал меня так быстро, что не осталось ни единого шанса смыться.

Отец уже привык к моим побегам, и охрана даже не докладывает ему об этом. Папа думает, что я дурачусь, играю с его сторожами, а на самом деле никуда не рыпаюсь. Как же он ошибается. Каждая попытка — настоящая, и если бы хоть раз меня не догнали, то я бы ушла. Куда угодно, лишь бы от дома подальше.

В попытках придумать план побега, я не заметила, как мы доехали до института. Молча вышла из машины, радуя своего телохранителя тишиной. Но временно бесить его не было желания.

— *Артем* —

Я снова занимал пост у окна и наблюдал за разговором Дианы и её подруги. Они что-то обсуждали шепотом, и я не мог прочитать даже по губам. Надеялся, что не очередной план побега.

Она вышла из дома злая, всю дорогу молчала, но как только оказалась в институте, сразу повеселела. Меня тишина в машине, с одной стороны, порадовала, а о чем думала моя другая сторона даже вспоминать не хочется. Пусть Диана лучше молчит, не вызывает во мне желание ответить, и не забивает мою голову лишней информацией.

Я не хотел вникать в жизнь Дубровских. Пусть девчонка будет хоть трижды несчастна — это не мое дело. Помочь я ничем не смогу, потому что даже себе помочь не сумел. Да и зачем мне это? Я устроился водителем, охраной, а не психологом. У самого такая задница в жизни, что другим только хуже сделаю.

Все пары Диана упорно игнорировала меня, будто меня нет или обиделась. Я мысленно фыркнул — на что обижаться-то? Мы едва знакомы, если это вообще можно назвать знакомством.

После учебы я повез Диану на тренировку в элитный комплекс, куда попасть удалось только после проверки машины и нас. Пройти в тренировочный зал можно было только по специальному пропуску, записи и блату. Конечно, простым смертным вход сюда был закрыт.

Пока Диана переодевалась в форму, я осмотрел зал. Обычный ринг для бокса, несколько груш, подвешенных к потолочным крючкам, и татами на полу. Ладони сжались, вспоминая часы тренировок в таком зале. Я выплескивал на груше всю злость, и становилось легче. Но после увольнения

из органов я ни разу не прикоснулся к снарядам, лишь поддерживал форму на обычных тренажерах. Но, оказавшись здесь, снова захотел поколотить грушу, встать в спарринг с кем-нибудь.

Это была моя жизнь. Это было то, что у меня забрали. Я любил свою профессию, я мечтал попасть в спецназ лет с пяти, когда впервые увидел их работу. Упорно шел к своей мечте, чтобы в один день услышать: не годен. Не нужен. Списан. Мне не дали ни единого шанса восстановиться, вернуться к делу.

Мои мысли прервали голоса за дверью. Я отступил к стене и устроился на лавочке, достав из кармана зажигалку. Закрутил её в пальцах — старая привычка, от которой давно пора избавиться. Но когда-то эта зажигалка помогла мне справиться с тягой к курению и работе.

Из раздевалки вышла Диана, одетая в короткий топик и короткие черные шорты. Я засмотрелся на неё, пока не одернул себя — я не за этим здесь. Следом за ней шел парень, рассказывая ей что-то смешное. Она хихикала, толкала его в плечо, и была такой, какой и должна быть девушка в её возрасте. Легкая, общительная, улыбающаяся.

После разминки тренер велел Диане занять позицию, и они начали отрабатывать движения. Я смотрел на это с распахнутыми глазами. Он делал все неправильно! Это что за тренировка такая, где вроде учат защищать себя, но такими темпами она только насмешит противника. Ни одного нор-

мального удара, ни одной позиции. Если перед ней окажется настоящий боец, то кроме травм, она ничего не добьется.

Я смотрел, как он учил её делать выпад с отведенным локтем — удар терял всю силу. Потом не поправлял, когда Диана переносила вес на заднюю ногу — в такой позиции отправить её в нокаут сможет даже школьник.

Я уже открыл рот, чтобы накричать на этого лже-тренера, уже был готов вскочить и показать, как правильно. Но вовремя остановил себя. Это не мое дело. Я не должен лезть, я не имею права лезть. Но, черт, как же больно было на это смотреть! Он не учил, а ломал её! С такой техникой Диана никогда не научится защищать себя.

Зажигалка в моих пальцах забежала быстрее, гравировка проскальзывала по коже почти незаметно. Я не понимал — в жизни Дианы есть хоть что-то настоящее? Если даже от спорта тупая пародия, пыль в глаза.

Мне хотелось утащить её отсюда. Отвезти в обычный клуб, в каком занимался я сам. Надеть перчатки и научить её. Я хотел этого. Но не имел права.

Это бред... Она неуверенно стояла на ногах, руки слишком вялые. Наносила удары так, словно перед ней хрустальная ваза, которую она не должна разбить. А этот индюк с модной прической хвалил её и говорил, что все правильно.

Нифига там ничего правильного! Не за что там хвалить! Она не на кружке очумелых ручек, она учится защищать себя!

Я с силой провел рукой по лицу, пытаюсь успокоиться. Пытаюсь убедить себя, что это не мое дело.

Но, блин! Охрана это, конечно, хорошо, но уроки самообороны — это отлично. И ведь Диана старательно повторяла все, у неё было рвение и желание научиться. Если показать технику, она точно поймет! Зная, как вырубить соперника, у неё появится мощное оружие, которое всегда при себе. Кулаки вытащить быстрее, чем огнестрел.

Я не мог на это смотреть. Ерзал на кресле, теребил зажигалку так, что она стала горячей. Потом откинул голову на стену и увел взгляд от этого издевательства. Этому петуху только танцы преподавать, а на бокс смотреть через телевизор.

Я сверлил стену взглядом остаток тренировки, и почти побежал, когда Диана закончила и вышла из раздевалки. От утренней злости не осталось и следа — она выглядела уставшей, но счастливой.

— Видел, Артемка, как я умею? — сказала Диана, садясь в машину.

Видел, что ничего не умеет.

— Вот представь, нападут на нас, и я помогу тебе отбиться от бандитов, — хихикнула она. — Тренер говорит, что у меня хорошо получается.

Со счастливой улыбкой она посмотрела на меня.

— Как думаешь, скольких человек я смогу уложить?

— Ни одного, — тихо сказал я.

Диана резко замолчала на несколько секунд, то ли сообщая над моими словами, то ли удивляясь, что я заговорил с ней.

— Почему? — спокойно спросила она так, словно боялась спугнуть.

— Это не бокс, это лажа. Такой техникой только соседских кошек распугивать, — ответил я.

— Думаешь?

— Знаю, — кивнул я. — Дома включай видео с тренировками и учись в воздух, толку будет больше.

Я захлопнул рот. Если она скажет отцу о моих словах, то меня точно турнут за то, что обосрал тренера. Его явно занимал Виктор, и моя критика затянет петлю на моей шее. Но я не мог промолчать, когда речь идет о безопасности человека. Я учился защищать людей не для того, чтобы наблюдать, как передо мной дают лживую надежду.

— А ты сможешь научить меня? — медленно сказала Диана, и я покачал головой. — Если я попрошу отца? Я не скажу ему о твоих словах и что... что ты вообще заговорил со мной.

Я промолчал. Вряд ли я мог научить её, я не тренер, и жалеть точно не будут. А мои жесткие методики обучения вряд ли понравятся ее отцу.

— Я хочу уметь защищать себя, — сказала она. — Думала, что пойду на бокс, и научусь. Но сюда люди ходят для развлечений, видимо.

Диана снова посмотрела на меня.

— А если за дополнительную оплату? Ну как подработка будет для тебя.

— Дело не в деньгах, — сказал я. — Это не тот спорт, где можно жалеть. Здесь будут синяки и травмы, пока не научишься.

— Думаешь, я боюсь синяков? — фыркнула она.

— Твой отец боится.

— Я поговорю с ним, — выдохнула Диана.

Я не ответил, уже жалея, что вообще завел разговор. Тренировать её мне не хотелось... наверное. Я не понимал. И не хотел лезть. Но уже влез, черт возьми!

Глава № 5

— *Диана* —

Он заговорил со мной. Впервые за последнее время со мной заговорила охрана, и не просто короткими словами, лишь бы отвалила, а по-настоящему. Но главное даже не это, а то, что Артем

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.